

въ ночь на 21-е на кокандцевъ. Они его ждали въ боевомъ порядкѣ и частью въ лагерѣ. Ихъ артилерія (кромя фальконетовъ) не поспѣла къ бою, застряла въ горахъ и была вся потомъ увезена обратно за Чу. Впереди развернулся ихъ авангардъ, а главныя силы держались сзади. Колпаковскій повелъ атаку на пѣхотные колонны въ красныхъ мундирахъ и разбилъ на голову толпу за толпой послѣ значительнаго сопротивленія, но преслѣдовать, отъ усталости форсированныхъ маршей, не могъ далеко. Непріятель: 150 убит. и ранен. У насъ 1 убит. и 26 ранен.

28-го октября коканцы собрались у Пишпека и удержали большую часть скопища, построившаго Пишпекъ заново, еще осенью. ³¹⁾

Выводы.

Вотъ результатъ *незанятія* его въ первую экспедицію и отсутствіе хотя бы поздняго преслѣдованія во вторую. Въ обоихъ случаяхъ побѣды не эксплуатируются въ угоду политикѣ—приказывающей не занимать завоеванныхъ мѣстъ (1-я экспедиція), что ведетъ логически къ постройкѣ «Золотого моста» (во 2-ю экспедицію). Въ итогѣ намъ пришлось *вторично* рунить обѣ крѣпостцы. ³²⁾

Полк. Колпаковскій ждетъ съ весной нападенія 40 т. чел., говорить придуть и бухарцы. Донося это (30-го ноября 1860 года № 1828) Гасфордъ проситъ ориентировать его о нашихъ отношеніяхъ къ Бухарѣ. Государь «*повелѣлъ М. И. Д. непременно представлять въ извѣстность генер.-губернаторовъ Зап. Сибири и Оренбурга о томъ, въ какомъ отношеніи мы находимся къ эмиру Бухарскому*».

Но М. И. Д. глядѣло на дѣла Ср. Азій всегда только глазами обоихъ генер.-губернаторовъ, получая только отъ нихъ болѣе или менѣе цѣбныя свѣдѣнія. Поэтому и случился 3-го января 1861 г. (№ 22) такой курьезъ, что М. И. Д. (Горчаковъ) могло ориентировать ген. Гасфорда только слѣдующей фразой «съ покойнымъ эмиромъ мы были друзьями, а новый официально для насъ еще не существуетъ».

А. У—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³¹⁾ Донес. полк. Колпаковскаго изъ Вѣрнаго 23-го января 1861 г. № 5.

³²⁾ Донес. Гасфорда. № 1719, 10-го ноября 1860 г. и 12-го ноября 1860 г.

„В. Сб.“ № 9, 1916.

РАБОТА КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ.

(Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій).

(Продолженіе). *)

Итакъ: съ отходомъ Харьковскаго уланскаго и Мариупольскаго гусарскаго полковъ за фланги позиціи Пелишатъ — Сгалевицы открылся фронтъ этой позиціи, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ загремѣлъ артилерійскій и ружейный огонь и турки, развернувъ свой боевой порядокъ, начали наступленіе противъ нашихъ укрѣпленій; бой былъ чрезвычайно упорный, укрѣпленія и въ особенности люнетъ, построенный на высотѣ впереди д. Пелишатъ, нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, турки постоянно усиливали свои войска изъ резерва, стараясь охватить нашъ лѣвый флангъ. Въ это время нач. Пелишатскаго отряда ген.-л. Померанцевъ, получивъ отъ ген.-л. Крылова приказаніе: ¹⁾ «Отступая лѣвымъ флангомъ на Пордимъ, навести противника на Сгалевицы». Неясное приказаніе это было понято въ томъ смыслѣ, что нужно, отсту-

*) См. «В. Сб.» № 8, 1916 г.

¹⁾ Описаніе Русско-тур. войны, томъ IV, часть II, стр. 71.

пая мимо Пелишатъ, остановиться на высотѣ Сталевицкой позиціи, и потому ген. Померанцевъ, начавъ постепенно отводить свои войска, около 11 ч. утра остановилъ ихъ между д. Пелишатъ и лѣв. флангомъ Сталевицкой позиціи. При этомъ отступленіи въ 6-й батареѣ 16-й ар. бригады, слѣдовавшей вмѣстѣ съ Углицкимъ полкомъ въ арберггардѣ, было потеряно одно орудіе, потому что лошади не только трехъ уносовъ этого орудія были перебиты руж. огнемъ, но та же участь постигла и лошадей новыхъ двухъ уносовъ, высланныхъ къ этому орудію; высланный къ нимъ взводъ отъ пѣхоты также не могъ его увести и потому прислуга орудія по приказанію своего офицера отошла назадъ, вынужъ изъ орудія затворъ. Нельзя при этомъ не упрекнуть Харьковскій ул. полкъ, который, находясь за Пелишатою, спокойно смотрѣлъ на отступление своей пѣхоты и не помогъ ей даже тогда, когда, по выше объясненной причинѣ, она нуждалась въ его помощи для выручки орудія.

Почти одновременно съ остановкой отряда ген.-л. Померанцева на означенной выше позиціи, ген. Крыловъ выслалъ къ Пелишату дивизионъ Маріупольскаго гус. полка съ 4-мя ор. 8-й кон. батареи, приказавъ имъ присоединиться къ Харьковскому ул. п. послѣ чего непосредственно за дер. Пелишатою собралось 6 эск. кав. при 4-хъ кон. орудіяхъ.

Остановившись на позиціи между Пелишатою и Сталевицы отрядъ ген.-л. Померанцева открылъ усиленный огонь по туркамъ, которые, занявъ люнетъ, приостановились на гребнѣ высоты, но правый флангъ ихъ продолжалъ подаваться впередъ, стараясь охватить лѣв. флангъ позиціи отряда ген. Померанцева. Подвигаясь такимъ образомъ турки приблизились къ д. Пелишатъ, а башибузуки даже ворвались въ западную половину деревни и зажгли ее. Все это происходило на глазахъ Харьковскаго ул. полка и дивизиона маріупольцевъ съ 4-мя кон. орудіями, спокойно стоявшихъ у восточной оконечности той же деревни.

Около 12 час. дня ген. Померанцевъ, видя, что турки приостановили свое наступленіе, рѣшился вновь двинуться впередъ ³⁾ и выбить противника изъ люнета, находившагося на гребнѣ высоты. Приказавъ Суздальскому и Углицкому пѣх. полкамъ наступать на упомянутый люнетъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Харьковскому уланскому полку, дивизиону Маріупольскихъ гусаръ и 4-хъ оруд.

³⁾ Описание Русско-тур. войны, т. IV, часть II, стр. 75.

8-й кон. батареи дѣйствовать лѣвѣ д. Пелишатъ, охраняя лѣв. флангъ пѣх. боевого порядка; давая такое приказаніе, ген. Померанцевъ вѣроятно не зналъ о томъ, что западная оконечность д. Пелишатъ занята была башибузуками и потому конница, приступая къ исполненію его приказанія, не пришлось идти лѣвѣ названной деревни, такъ какъ прежде всего необходимо было выбить изъ нея противника, который, впрочемъ, не оказалъ упорнаго сопротивленія и скоро очистилъ деревню. Достигнувъ этого, уланы и гусары, ³⁾ несмотря на сильный огонь турецкой пѣхоты, вынеслись впередъ и развернулись, а 4 орудія 8-й кон. батареи снялись съ передковъ на небольшой возвышенности, откуда и начали осыпать противника шрапнелью; пользуясь дѣйствіемъ этого огня, уланы и гусары пошли въ атаку; но турки не приняли ее и отогнули свой правый флангъ подъ защиту занятаго ими въ это время люнета. Замѣтивъ это отступленіе, 4 ор. 8-й кон. батареи вынеслись впередъ на новую позицію на хребтѣ, на которомъ находился люнетъ и всего саженьяхъ въ 450 отъ него; у люнета между тѣмъ происходилъ горячій бой нашей пѣхоты съ турками, причемъ люнетъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; къ 4-мъ орудіямъ 8-й кон. батареи вскорѣ пристроились еще нѣсколько пѣшихъ батарей и огонь всѣхъ орудій произвелъ такое опустошеніе въ рядахъ непріятели, что когда Харьковскіе уланы и Маріупольскіе гусары, обойдя батарею слѣва и стараясь выиграть флангъ противника, показались изъ лоцины лѣвѣ укрѣпленія, турки начали быстро отступать къ д. Тученицѣ.

Послѣ упорнаго боя на Сталевицкой позиціи, турки и тамъ были отбиты съ большими для нихъ потерями; попытка ихъ конницы обойти правый флангъ Сталевицкаго отряда ⁴⁾ также окончилась неудачей, какъ потому, что вообще наступленіе это встрѣтило значит. затрудненія въ мѣстности, причемъ непріят. кавалеріи пришлось перебираться черезъ овраги и мѣстность, покрытую кустарникомъ дубняка, такъ и потому, что своевременно замѣченная находившимся на этомъ флангѣ подъ начальствомъ подполк. Андриякаева дивизиономъ Маріупольскихъ гусаръ и 2-мя орудіями 8-й кон. батареи она немедленно была встрѣчена шрапнельнымъ огнемъ, какъ упомянутыхъ 2-хъ орудій, такъ и ближайшихъ пѣшихъ батарей. Попавъ подъ этотъ огонь, непріятельская конница

³⁾ Тамъ же и вып. 7 сборн. матер., стр. 80.

⁴⁾ Описание войны, т. IV, часть II, стр. 76 и вып. 35 сборн. матер., док. 727, стр. 355.

въ безпорядкѣ бросилась назадъ. Дивизионъ Мариупольскихъ гусаръ двинулся влѣдъ за нею, но, встрѣтивъ при своемъ движеніи тѣ же мѣстныя затрудненія, которыя передъ тѣмъ задерживали наступленіе противника, онъ не могъ догнать отступавшую конницу раньше, чѣмъ она начала уже спускаться въ Гривицкую долину, находившуюся подъ выстрѣлами непріятельскихъ укрѣпленій.

Было уже около 4 час. пополудни; въ это время къ сражавшимся войскамъ подходили подкрѣпленія, еще утромъ вызванныя генераломъ Зотовымъ.

Выше было сказано, что убѣдившись въ томъ, что непріятель производить рѣшительное наступленіе на войска IV корпуса въ направленіи на Пелишатъ и Сгалевицы, генералъ Зотовъ приказалъ ком. IX арм. корпуса выслать изъ резерва 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, которая подъ начальствомъ ген. Шильдеръ-Шульднера должна была двигаться отъ д. Болг. Карагачъ по шоссе на д. Гривицу, чтобы, свернувъ съ шоссе влѣво, ударить во флангъ непріятелю, наступавшему на д. Сгалевицы; прикрытіе же справа движенія этой бригады возложено было на кавалерію ген. Лошкарева, бивуакировавшую у д. Турскій-Трестяникъ; впрочемъ подъ именемъ кавалеріи названнаго генерала на этотъ разъ нужно было разумѣть только одинъ 9-й ул. Бугскій полкъ съ донскою № 2 батареей, такъ какъ подчиненный генер. Лошкареву 3-й полкъ каларашей въ то время занятъ былъ несеніемъ аванпостной службы, а изъ двухъ сотенъ № 34 Донск. каз. полка одна сотня отдана была въ распоряженіе ген. Шильдеръ-Шульднера, а другая сотня оставлена была на бивуакѣ.

На основаніи приведеннаго выше приказанія генерала Зотова, командиромъ IX армейскаго корпуса отданы были распоряженія для движенія какъ пѣхотной бригады, такъ и кавалеріи генерала Лошкарева, при чемъ послѣдней не было указано пути для слѣдованія ея и кромѣ того какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи не было указано время ихъ выступленія, безъ чего невозможно было уравнять ихъ движеніе, съ тѣмъ чтобы дать возможность кавалеріи прикрыть пѣхоту при ея движеніи. Не получивъ этихъ указаній, ген. Лошкаревъ двинулся отъ Турскаго-Трестяника въ 11 ч. 45 м. утра по направленію къ находящимся у самаго шоссе развалинамъ хутора (Чифтликъ), гдѣ имѣлся фонтанъ; у этого фонтана онъ предполагалъ дожидаться пѣхоты. Расстояніе отъ Тур.-Трестяника до этого фонтана не превышаетъ 6-ти верстъ, слѣдовательно кавалерія дви-

гаясь шагомъ могла прибыть къ фонтану и дѣйствительно прибыла черезъ часъ послѣ выступленія, т.-е. въ 12 ч. 45 м., или не позже часа пополудни, т.-е. какъ разъ въ то время, когда, согласно донесенію генерала Зотова,⁵⁾ непріятель послѣ нѣкоторой остановки и усиленной подготовки дальнѣйшихъ дѣйствій огнемъ 40—50 орудій, вновь перешелъ въ наступленіе какъ противъ Пелишатской, такъ и противъ Сгалевицкой позиціи. Отъ праваго фланга укрѣпленной Сгалевицкой позиціи до мѣста остановки полка у фонтана не болѣе 3—3½ верстъ; мѣстность между этими пунктами вполне открытая, вслѣдствіе чего, находясь у фонтана, Бугскій уланскій полкъ не только не могъ не слышать артиллерійской канонады и ружейной стрѣльбы, но даже могъ видѣть и непріятельскія войска, атаковавшія Сгалевицкую позицію; тѣмъ не менѣе онъ не двигался на помощь атакованнымъ войскамъ и продолжалъ стоять на мѣстѣ, ожидая бригаду генер. Шильдеръ-Шульднера, двигавшуюся по шоссе, которую, согласно приведенному выше распоряженію генерала Зотова, онъ обязанъ былъ прикрывать во время движенія отъ атаки непріятелемъ съ ея праваго фланга; но находясь у фонтана, полкъ прикрывалъ ее уже не съ праваго фланга, а только съ фронта, въ чемъ бригада почти не нуждалась, такъ какъ при ней находилась особая кавалерійская часть, а именно сотня № 34 Дон. каз. полка, которая могла предупредить ее объ опасности, ежели бы таковая угрожала ей съ фронта. Между тѣмъ бригада генерала Шильдеръ-Шульднера выступила съ бивака у Болгарскаго Карагача получасомъ позже выступленія Бугскаго ул. полка съ бивака у Турскаго-Трестяника;⁶⁾ а такъ какъ путь пѣхотной бригады былъ нѣсколько длиннѣе (7 вер.) пути кавал. полка (6 вер.), и кавалерійскій полкъ, хотя и шагомъ, но двигался скорѣе пѣхоты, которая согласно свидѣтельству ген. Зотова, вслѣдствіе сильной жары и обремененія людей ранцами, двигалась очень медленно, то она прибыла къ фонтану значительно позже Бугскаго ул. полка и кромѣ того вслѣдствіе сильной усталости людей, у фонтана ей сдѣланъ былъ большой привалъ. Подходя къ мѣсту привала, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ генералу Зотову донесеніе⁷⁾ о томъ, что впереди него, «къ югу отъ шоссе на склонѣ

⁵⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 727, стр. 354 и 355.

⁶⁾ Выше уже было сказано, что Бугскій ул. полкъ выступилъ въ 11 ч. 45 м. утра, а головной полкъ бригады ген. Шильдеръ-Шульднера выступилъ въ 12 час. 15 мин.

⁷⁾ Описаніе войны, томъ IV, стр. 80.

ясно видны двѣ колонны, между которыми, кажется, есть артилерія. Цѣпь турецкихъ всадниковъ наблюдаетъ насъ». Очевидно, что колонны, о которыхъ упоминается въ этомъ донесеніи, были тѣ, которыя наступали противъ Сгалевицкой позиціи, и ежели командиръ пѣхотной бригады, идущей по шоссе, могъ видѣть эти непріятельскія колонны, то несомнѣнно, что и командиръ Бугскаго ул. полка, находившагося у того же шоссе и притомъ впереди пѣхоты, не могъ ихъ не видѣть, какъ равно не могъ не видѣть и тѣхъ непріятельскихъ всадниковъ, которые наблюдали за тѣмъ, что дѣлается на шоссе; но командиръ полка по собственной инициативѣ ни чѣмъ не реагировалъ на эту обстановку и не только не принялъ мѣръ для выясненія силъ противника, но даже не далъ себѣ труда отогнать тѣхъ непріятельскихъ всадниковъ, которые наблюдали за движеніемъ нашихъ войскъ. Наконецъ, въ это же приблизительно время произошло описанное выше столкновеніе дивизіона Маріупольскихъ гусаръ съ непріятельской кавалеріей, пытавшейся охватить правый флангъ войскъ, занимавшихъ позицію у Сгалевице; но и это столкновеніе не вызвало никакой дѣятельности со стороны Бугскаго уланскаго полка, покой котораго вскорѣ былъ нарушенъ приказаніемъ генерала Шильдеръ-Шульднера, потребовавшего отъ Бугскаго ул. полка выясненія тѣхъ силъ непріятеля, о которыхъ, какъ сказано выше, названнымъ генераломъ послано было донесеніе генералу Зотову. Исполняя это приказаніе, Бугскій полкъ, выславъ впереди свой 1-й эскадронъ, двинулся вслѣдъ за нимъ. Когда 1-й эскадронъ подошелъ къ началу оврага, тянущагося къ юго-востоку отъ д. Гривицы, то имъ встрѣченъ былъ одинъ баталіонъ турецкой пѣхоты, одинъ спѣшенный эскадронъ и два эскадрона въ конномъ строю; это заставило 1-й эскадронъ приостановиться,⁸⁾ вслѣдствіе чего на помощь къ нему былъ высланъ отъ полка 4-й эскадронъ, а вскорѣ къ нему прибыли и остальные эскадроны полка съ 2-ю Донскою батареею, причѣмъ развернувшись въ боевой порядокъ полкъ попалъ подъ артилерійскій огонь непріятеля, отступавшаго къ д. Радишево; несмотря на этотъ огонь полкъ перешелъ черезъ оврагъ, при чемъ къ нему присоединился и дивизіонъ Маріупольскихъ гусаръ съ 2 конными орудіями, находившихся до того времени на правомъ флангѣ Сгалевицкой позиціи.

Вслѣдъ за Бугскимъ ул. полкомъ въ скоромъ времени двинулась и пѣхотная бригада ген. Шильдеръ-Шульднера, который пе-

⁸⁾ Тамъ же и Сбор. матер., вып. 7, стр. 207.

редъ выступленіемъ своимъ, около 3 ч. 45 м. пополудни, послалъ донесеніе командиру IX корпуса о томъ, что, согласно донесенію находящагося впереди уланскаго полка, непріятель, будто бы, «наступаетъ на него двумя значительными колоннами; направо отъ уланъ двигается еще и кавалерія съ орудіями. Моя пѣхота продолжаетъ двигаться впередъ. Не признаете ли нужнымъ обезпечить мой правый флангъ. Ожидаю приказанія, завязывать ли бой съ непріятелемъ или выждать его на себя». Донесеніе это, посланное по командѣ пѣхотнымъ начальникомъ, не характеризуетъ распоряженій кавалерійскаго начальства; но такъ какъ Бугскій полкъ долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ пѣхотной бригадой и потому какъ бы зависѣлъ отъ распоряженій ея начальника, то, судя по крайней нерѣшимости, выраженной въ приведенномъ донесеніи, и испрашиваніи у командира корпуса, находящагося верстахъ въ 8-ми позади указаній относительно того, какъ слѣдуетъ дѣйствовать противъ непріятеля, находящагося впереди бригады въ разстояніи орудійнаго выстрѣла, нельзя было ожидать, чтобы и Бугскому полку, при такомъ настроеніи старшаго начальника, могла бы предстоять сколько нибудь дѣятельная и замѣтная роль.

Слѣдуя позади Бугскаго ул. полка, бригада генерала Шильдеръ-Шульднера дошла до того же Гривицкаго оврага, но развернулась не переходя послѣдняго, а заняла позицію вдоль праваго его берега, въ то время какъ противникъ, атаковавшій войска IV корпуса, находился въ полномъ отступленіи; отступленіе это происходило вполне спокойно, такъ какъ пѣхота IV корпуса преслѣдовала противника не далѣе 5 верстъ, а кавалерія, какъ сказано въ донесеніи генерала Зотова,⁹⁾ «шла за нимъ по пятамъ, пока не заняла своихъ обыкновенныхъ мѣстъ, находящихся подъ выстрѣлами Плевненскихъ укрѣпленій», а такъ какъ пѣхота непріятеля шла шагомъ, то слѣдовательно и кавалерія IV корпуса не преслѣдовала противника, а только шагомъ же шла за нимъ, при чемъ не потрудились даже отбить у него то орудіе, которое случайно захвачено было у насъ непріятелемъ въ началѣ сраженія.

Заканчивая свое донесеніе о боѣ подъ Пелишатомъ, генералъ Зотовъ говоритъ:¹⁰⁾ «Особенно энергично, къ великому моему прискорбію, преслѣдовать я не могъ съ утомленною 9-часовымъ боемъ пѣхотою и двумя полками кавалеріи, безсмѣнно стоящею вотъ

⁹⁾ Сбор. матер., вып. 35, док. 727, стр. 356.

¹⁰⁾ Тамъ же.

уже мѣсяць на аванпостахъ и остававшеюся почти дѣлный день 19-го августа на некормленныхъ и неразсѣданныхъ коняхъ».

И такъ численный недостатокъ и утомленіе кавалеріи предшествовавшей аванпостной службой были присоединены генер. Зотовымъ къ числу причинъ, благодаря которымъ ему не удалось одержать надъ неприятелемъ полной побѣды; но такое заявленіе генер. Зотова нельзя оставить безъ нѣкоторыхъ возраженій и разъясненій: прежде всего нельзя не замѣтить, что къ участию въ бою у Пелишата привлечено было не два, а три кавалерійскихъ полка (4-й гусарскій Маріупольскій, 4-й Харьковскій и 9-й Бугскій уланскій полки) съ двумя конными батареями (8-я конная и № 2-й Донская батареи) и одна сотня казаковъ (сотня № 34 Дон. каз. п.) всего слѣдовательно не 8 эскадроновъ, а 13 эскадроновъ и сотенъ съ 12 кон. орудіями; для дивизіи пѣхоты, принимавшей дѣйствительное участіе въ бою¹¹⁾, такую задачу кавалеріи отнюдь нельзя признать недостаточной и потому можно сказать, что, въ данномъ случаѣ, кавалерія вяло преслѣдовала врага не потому, что ея было мало, а по какой-либо другой причинѣ и съ увѣренностію можно сказать, что причиной этой было то, что кавалерійскія части, участвовавшія въ бою, не были объединены однимъ общимъ командованіемъ и потому дѣйствовали каждая сама по себѣ безъ связи съ другими.

Такая необъединенность дѣйствій кавалерійскихъ частей должна быть отнесена къ нераспорядительности начальства IV корпуса, на который собственно и было сдѣлано нападеніе неприятелемъ и изъ состава котораго, съ самаго начала боя, въ послѣднемъ принимали участіе два кавалер. полка безъ общаго надъ ними начальника, каковымъ всего естественнѣе было бы быть одному изъ командировъ бригадъ; но ни одинъ изъ нихъ на полѣ сраженія не находился. Такое упущеніе со стороны начальства IV армейскаго корпуса кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что во главѣ этого корпуса стоялъ кавалерійскій генералъ, начальникъ 4-й кав. дивизіи генералъ Крыловъ, все участіе котораго въ распоряженіи кавалеріей во время боя заключалось въ томъ, что по его приказанію одинъ дивизионъ 4-го гус. Маріупольскаго полка съ 4-я орудіями 8-й кон. батареи долженъ былъ перейти отъ дер. Сгалевице къ дер. Пелишата и тамъ присоединиться къ Харьковскому уланскому полку. Что именно побудило генер. Крылова сдѣлать это распоря-

¹¹⁾ Бригаду генерала Шпальдеръ-Шульнера нельзя признавать участвовавшей въ бою.

женіе, автору этихъ строкъ выяснить не удалось, но такъ какъ, по времени, оно совпадало съ прибытіемъ на шоссе къ фронту Бугскаго ул. полка со 2-й Донскою батареей, то можно думать, что, замѣтивъ это прибытіе къ правому флангу позиціи сильнаго кавалерійскаго подкрѣпленія, генер. Крыловъ рѣшился уравновѣснить силы кавалеріи на обоихъ флангахъ командированіемъ съ праваго фланга позиціи на лѣв. дивизиона гусаръ и 4-хъ кон. ор. Но, уравновѣсивъ такимъ образомъ силы кавалеріи на обоихъ флангахъ, генер. Крыловъ не далъ имъ никакихъ указаній относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій и не поставилъ имъ для этого никакой задачи. Что касается до утомленія кавалеріи предшествовавшей аванпостной службой, то съ этимъ нельзя не согласиться въ томъ отношеніи, что дѣйствительно постоянное отбываніе этой службы очень ослабило конскій составъ кавалеріи, причемъ отъ постоянного нахожденія подъ сѣдломъ у лошадей оказывалось много набитыхъ спиныхъ, вслѣдствіе чего число рядовъ въ строю уменьшилось значительно; обстоятельство это тѣмъ прискорбнѣе, что и надобности въ содержаніи непрерывной цѣпи постовъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ почти не встрѣчалось, такъ какъ весьма часто непрерывную цѣпь постовъ можно было замѣнить отдѣльными кав. постами или даже цѣпью пѣхотныхъ постовъ, которые во время русско-турец. войны почти вовсе не выставлялись, а исключительно выставлялись посты кавалерійскіе; но какъ бы ни уменьшилось число рядовъ отъ постоянной аванпостной службы, утомленіе кавалеріи отъ этой причины не можетъ доходить до того, чтобы она, пробывъ подъ сѣдломъ въ теченіе 7—8 час., не могла бы энергично преслѣдовать отступающаго противника, и ежели такого преслѣдованія не было въ разсматриваемомъ случаѣ, то это могло произойти только отъ недостатка энергіи у начальниковъ кавалерійскихъ частей и, главнымъ образомъ, отъ того, что у кавалеріи не было общаго начальника, который бы объединялъ ея дѣйствія и потребовалъ бы отъ нея энергичнаго преслѣдованія противника.

Въ числѣ причинъ, по которымъ для преслѣдованія отступающаго противника можно было употребить только 2 кав. полка, ген. Зотовъ указываетъ также¹²⁾ и на позднее прибытіе 4-го драгунскаго Екатерин. полка, прибывшаго на поле сраженія только около 5 ч. пополудни, когда уже бой былъ оконченъ. По поводу этого обстоя-

¹²⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 727.

тельства можно сказать слѣдующее: еще 18-го числа, при измѣненіи расположенія полковъ 4-й кав. дивизіи, къ 4-му драг. полку и 7 кон. батареѣ, расположеннымъ у д. Кара-Хасанъ, послано было приказаніе ¹³⁾ присоединиться къ дивизіи; но приказаніе это полкъ получилъ только рано утромъ 19-го числа; ¹⁴⁾ такое позднее полученіе приказанія указываетъ прежде всего на неисправную или небрежную дѣятельность штаба 4-й кав. дивизіи, не организовавшего передачу въ полки приказаній такъ, чтобы они могли получаться тамъ своевременно: разстояніе отъ д. Пордимъ, гдѣ былъ расположенъ штабъ дивизіи, до д. Кара-Хасанъ, гдѣ былъ расположенъ 4-й драгунскій Екатеринославльскій полкъ, не превышало 12—14 верстъ, слѣдовательно на доставку донесенія на этомъ разстояніи, по постанамъ летучей почты, перемѣнными аллюрами, съ умѣренной скоростью 8-ми верстъ въ часъ, требовалось также не болѣе 2 час. времени; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, приказаніе было доставлено только рано утромъ на другой день; на передвиженіе полка съ конной батареей, съ такой же скоростью 8-ми верстъ въ часъ, требовалось также не болѣе 2 час. времени; между тѣмъ полкъ прибылъ на мѣсто боя только къ 5 час. пополудни, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ или очень поздно выступилъ изъ Кара-Хасана, или же двигался чрезвычайно медленно; въ томъ и другомъ случаяхъ позднее прибытіе полка нельзя не отнести къ винѣ командира полка, не поторопившагося со своимъ прибытіемъ на поле сраженія, несмотря на несомнѣнно доносившуюся къ нему канонаду; нельзя не обвинять въ этомъ также и штабъ дивизіи, не пославшій на встрѣчу къ полку приказанія объ ускореніи его движенія къ мѣсту боя. Въ виду всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ нельзя не заключить, что упущеніе возможности нанести непріятелю 19-го августа полное пораженіе произошло вслѣдствіе ошибки и упущеній со стороны начальниковъ различныхъ степеней и притомъ, преимущественно, — начальниковъ кавалерійскихъ и, отчасти, — по ошибкамъ штабовъ; но всѣ эти ошибки и упущенія легко можно было бы устранить, ежели бы кто либо изъ старшихъ начальниковъ на примѣръ командиръ IV арм. корпуса, или самъ генер. Зотовъ, прибылъ бы къ сражающимся войскамъ и, принявъ надъ ними начальство, отдалъ бы распоряженія, которыми всѣ замѣченные выше недостатки могли бы быть исправлены.

¹³⁾ Сбор. матер., вып. 7, стр. 79.

¹⁴⁾ Тамъ же.

Взятіе Ловчи и передвиженіе Ловчинскаго отряда къ Плевнѣ.

Формированіе и составъ Ловчинскаго отряда. — Отрядъ генерала Скобелева 2-го и приняты въ немъ мѣры охраненія и развѣдыванія. — Вашибузуди и ихъ дѣятельность. — Свѣдѣнія о непріятелѣ и объ укрѣпленіяхъ Ловчи. — Назначеніе атаки г. Ловчи на 22-е число. — Соображенія генерала Скобелева относительно этой атаки и недоразумѣніе его относительно числа кав. частей, входящихъ въ составъ его отряда. — Диспозиція, отданная ген. Скобелевымъ для передвиженія къ позиціи у Фонтава и самое передвиженіе, совершенное по этой диспозиціи. — Положеніе Кавказской казачьей бригады у Игловъ впереди № 9 Дон. каз. полка и перемѣщеніе этого полка въ д. Слатицу. — Задача, возложенная ген. Зотовымъ на Кавк. каз. бригаду, и мѣры, принятыя полк. Тутолминымъ для ея исполненія. — Прибытіе отряда ген. Скобелева на позицію у Фонтава и приготовленія къ атакѣ. — Вопросъ о связи Кавк. каз. бригады съ остальными войсками. — Предувѣдомленіе, полученное полк. Тутолминымъ отъ капит. Куропаткина о боѣ, назначенномъ на 22-е число и о роли, возлагаемой при этомъ на Кавк. каз. бригаду. — Диспозиція для боя, отданная капит. Имеретинскимъ. — Задача, возложенная на 2 сотни № 30 Донского каз. полка. — Противорѣчіе между упомянутымъ увѣдомленіемъ капит. Куропаткина и требованіемъ диспозиціи относительно роли, возложенной на Кавк. каз. бригаду. — Диспозиція по колоніи ген. Скобелева. — Есаулъ Грузановъ и его недоразумѣніе. — Недоразумѣнія, встрѣченныя полк. Тутолминымъ въ предъявленныхъ ему требованіяхъ, и разъясненіе ихъ. — Открытіе канонады и артиллерійская подготовка атаки. — Ходъ атаки и дѣятельность Кавк. каз. бригады; расположеніе ея и содѣйствіе, оказанное ею правой колоніи. — Назначеніе, данное кавал. частямъ лѣвой колоніи. — Взятіе Рыжей горы и другихъ высотъ праваго берега. — Занятіе города Ловчи, приготовленія къ атакѣ и самая атака позиціи на высотѣ № 6. — Назначеніе, данное при этомъ Терекскому эскадрону Собств. Его Велич. козловъ, и дѣйствія какъ этого эскадрона, такъ и другихъ кав. частей, назначенныхъ для охраны лѣваго фланга. — Дѣятельность Кавказской каз. бригады до движенія ея впередъ. — Недоразумѣніе полк. Тутолмина, вызванное запискою полк. Лауница. — Движеніе впередъ Кавказской бригады. — Преслѣдованіе и возвращеніе на Плевно-Ловчинское шоссе. — Потери русскихъ и турокъ; трофеи. — Оцѣнка дѣйствій кавалеріи. — Свѣдѣнія о выступленіи 22-го числа сѣльнаго отряда противника изъ Плевны. — Подкрѣпленія, направленные къ Плевнѣ. — Генераль Ратіевъ. — Перемѣщенія кавал. частей западнаго отряда. — Выступленіе отряда Османа-паши изъ Плевны и мѣры, принятыя ген. Зотовымъ для противоудѣйствія его движенію. — Причины неосвѣдомленности ген. Зотова о мѣстѣ нахожденія непріятеля. — Рекогносцировочный отрядъ полковника фонъ-деръ-Лауница. — Столкновеніе, происходившее 23-го числа между отрядомъ ген. Скобелева и турецкимъ — Османа-паши. — Причины, побудившія Османа-пашу уклонить свое движеніе въ юго-западномъ направленіи. — Дѣйствія русской кавалеріи по фронту вдоль шоссе. — Продолженіе движенія турокъ въ юго-западномъ направленіи и занятіе ими позиціи къ западу отъ Ловчи. — Рѣшимость князя Имеретинскаго 23-го числа оставаться въ оборонительномъ положеніи, а 24-го совершить передвиженіе къ д. Боготъ. — Положеніе турецкаго отряда и рѣшимость Османа 24-го числа двигаться къ Плевнѣ. — Параллельное движеніе 24-го числа обихъ противниковъ къ Плевнѣ. — Дѣя рекогносцировки, произведенныя генераломъ Скобелевымъ въ началѣ и въ концѣ движенія. — Заключеніе о дѣйствіяхъ кавалеріи въ теченіе 22-го и 23-го чиселъ.

Въ серединѣ августа мѣсяца, какъ видно изъ предъидущей главы, начальство западнаго отряда русской арміи было въ постоянномъ ожиданіи перехода турецкой арміи Османа-паши въ наступленіе изъ Плевны. Ожиданія эти поддерживались, какъ свѣдѣніями, получавшимися отъ лазутчиковъ-болгаръ и вызывавшими иногда даже ложныя тревоги (напримѣръ, 16-го августа) ¹⁵⁾, такъ

¹⁵⁾ См. главу 2-ю.

и въ особенности упорными атаками арміи Сулеймана-паши, съ цѣлью овладѣть Шипкинскимъ переваломъ и затѣмъ, совмѣстно съ арміей Мехмета-Али, находившейся противъ Рушукскаго отряда, и Плевненской арміей Османа-паши, перейти въ общее наступленіе противъ русской арміи. Несмотря на эти ожиданія, описанный въ предъидущей главѣ бой 19-го августа подъ Пелишатомъ произошелъ нѣсколько неожиданно для Западнаго отряда.

Случилось это потому, что послѣ окончательнаго отраженія арміи Сулеймана-паши отъ Шипкинскаго перевала, причѣмъ турки понесли огромныя потери и войска ихъ пришли въ полное разстройство, начальство русской арміи не только перестало думать о наступленіи турокъ изъ Плевны, но признало возможнымъ съ своей стороны предпринять рѣшительное наступленіе противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, и въ этихъ видахъ, наканунѣ Пелишатскаго боя, т. е. 18-го числа, начальствующимъ лицамъ разосланы были соответственныя распоряженія.

Распоряженія эти главнымъ образомъ состояли въ томъ, что всѣ подкрѣпленія, которыя первоначально предназначались на усиленіе западнаго фронта, но были направлены на южный фронтъ на усиленіе VIII корпуса, во время борьбы его съ арміей Сулеймана-паши за Шипкинскій перевалъ, рѣшено было оттянуть отъ южнаго фронта на западный, но такъ какъ предварительно взятія Плевны главнокомандующій признавалъ необходимымъ взять Ловчу, гдѣ былъ, сравнительно, незначительный турецкій гарнизонъ, то почти всѣ упомянутыя подкрѣпленія признано было необходимымъ обратить на сформированіе Ловчинскаго отряда съ тѣмъ, чтобы послѣ взятія Ловчи оставить для занятія этого города незначительную часть означенныхъ войскъ, а остальныя двинуть къ Плевнѣ для совмѣстныхъ дѣйствій съ Западнымъ отрядомъ противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

Исключеніе въ этомъ отношеніи составили только три кавалерійскіе полка, которые, послѣ расформированія передоваго отряда ген.-адъют. Турко, оставлены были на отдыхъ для поправленія лошадей въ д. Никупъ. Полки эти (9-й Кіевскій гусарскій и драгунскіе 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій), какъ ниже будетъ сказано, направлены были непосредственно къ Западному отряду.

Рѣшимость перейти къ наступательному образу дѣйствій была настолько полною, что, какъ выше сказано, 18-го августа, т. е. наканунѣ боя подъ Пелишатомъ, изъ полевого штаба дѣйствующей арміи разосланы были приказанія о сформированіи Ловчинскаго

отряда и о наступленіи его къ Ловчѣ для атаки и взятія этого города. На основаніи этихъ приказаній начальникомъ Ловчинскаго отряда назначенъ былъ начальникъ 2-й пѣх. дивизіи свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, а въ составъ отряда должны были войти¹⁶⁾: 2-я п. дивизія съ ея артилеріей и 3-я батарея 9-й арт. бригады, 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи съ находящимися при ней тремя (3-я, 5-я и 6-я) батареями 3-й артилерійской бригады; 3-я стрѣлк. бригада и отрядъ ген. Скобелева 2-го, т. е. 64-й п. Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго пѣх. полка, 9-ти фунт. батарея 16-й арт. бригады и Кавказская казачья бригада съ находившейся при ней № 8 Донской батареей, всего 26 баталіоновъ, 12 сотенъ, 80 пѣш. и 6 конныхъ орудій; кромѣ того, особымъ распоряженіемъ, въ составъ отряда назначенъ былъ Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя и, наконецъ, № 30 Донской казачій полкъ хотя и не вошелъ въ составъ отряда, но онъ былъ подчиненъ начальнику отряда и на его обязанности возложено было наблюденіе за всѣми дорогами и тропинками, которыми армія Сулеймана-паши, послѣ неудачныхъ попытокъ своихъ овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, могла бы воспользоваться для того, чтобы черезъ Троянскій и Колоферскій (Розалитскій) проходы обойти расположеніе VIII корпуса на Шипѣ и дѣйствовать на сообщенія, какъ этого корпуса, такъ и отряда князя Имеретинскаго. Наконецъ, въ предписаніи начальника полевого штаба отъ 19-го августа князю Имеретинскому, въ которомъ послѣднему сообщалось о назначеніи его начальникомъ отряда (док. 732, вып. 35), предназначеннаго для взятія Ловчи, упоминалось еще о 4-хъ эскадронахъ кавалеріи, которые должны были прибыть въ Сельви 20-го вечеромъ. Князь Имеретинскій рассчитывалъ на эти эскадроны и ожидалъ ихъ прибытія (док. 730); но они не прибыли и въ составъ отряда не поступили, и такъ какъ начальникъ полевого штаба, упоминая объ этихъ эскадронахъ, не называлъ полковъ, которымъ они принадлежали, то нужно думать, что не подразумевалъ ли онъ подъ этими 4-мя эскадронами 4-го Екатеринбургскаго полка, который, находясь до 19-го числа въ Кара-Хасанѣ, былъ ближе всѣхъ другихъ полковъ расположенъ къ г. Сельви и потому легко могъ бы прибыть 20-го числа въ названный городъ; но онъ 19-го числа былъ вызванъ командиромъ IV корпуса къ Пелишату, гдѣ хотя и опоздалъ къ принятію участія въ бою, но на-

¹⁶⁾ Сб. матер. вып. 35, док. 668, 669, 610, 611, 730 и 732.

завъ въ Кара-Хасанъ уже не возвратился и расположился бивакомъ у первой изъ названныхъ деревень. Не представляется также возможнымъ предположить, чтобы начальник полевого штаба подъ упомянутыми 4-мя эскадронами подразумевалъ одинъ изъ полковъ, отдохавшихъ у д. Никупъ, такъ какъ еще 18-го числа, т. е. наканунѣ того дня, когда ген.-адъют. Непокойчицкій въ своемъ предписаніи князю Имеретинскому упомянулъ объ означенныхъ четырехъ эскадронахъ ¹⁷⁾, изъ полевого штаба было сообщено тому же князю Имеретинскому, что упомянутые три кав. полка ¹⁸⁾ 19-го августа выступаютъ черезъ Мрадего (Муратъ-Бей) и Лѣтницу въ Пордимъ на присоединеніе къ Западному отряду. Такимъ образомъ остается не выясненнымъ какими 4-мя эскадронами кавалеріи начальник полевого штаба хотѣлъ усилить отрядъ князя Имеретинскаго, но, во всякомъ случаѣ, эскадроны эти къ отряду не прибыли, вслѣдствіе чего кавалерію этого отряда составляли: Кавказская казачья бригада съ № 8 Донск. каз. бат. и Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, всего 13 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій, и кромѣ того № 30 Дон. каз. полкъ, хотя, какъ выше сказано, и не вошедшій въ составъ отряда, но подчиненный его начальнику, предназначался главнымъ образомъ для охраны балканскихъ проходовъ отъ покушеній со стороны арміи Сулеймана-паша.

Согласно всѣмъ цитированнымъ выше распоряженіямъ, задачей Ловчинскаго отряда поставлено было взятіе Ловчи и затѣмъ, послѣ оставленія тамъ части отряда, съ остальными войсками нужно было безъ замедленія направиться къ Плевнѣ для совмѣстной съ Западнымъ отрядомъ атаки непріятели.

Первоначально предполагалось, что изъ Сельви отрядъ можетъ выступить 20-го августа, а 21-го атаковать Ловчу ¹⁹⁾, причемъ для отвлеченія вниманія Османа-паша отъ послѣдняго города, въ тотъ же день и Западный отрядъ долженъ былъ завязать артилерійскій бой у Плевны, но, какъ увидимъ ниже, въ послѣдствіи пришлось отложить выступленіе отряда изъ Сельви до 21-го числа, а атаку Ловчи отложить на 22-е число.

Получивъ приведенныя распоряженія о сформированіи отряда и его задачъ, князь Имеретинскій, находившійся въ это время со своей дивизіей въ Сельви, немедленно сообщилъ о своемъ назна-

¹⁷⁾ Тамъ же, док. 732.

¹⁸⁾ Тамъ же, док. 610.

¹⁹⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 610.

ченіи и о составѣ отряда генералу Скобелеву, прося его собрать все нужныя по этому предпріятію свѣдѣнія и немедленно со своими соображеніями пріѣхать въ Сельви для переговоровъ.

Отрядъ генерала Скобелева въ это время былъ расположенъ бивакомъ позади позиціи у д. Какрина и находился въ приведенномъ выше составѣ, причемъ со стороны Ловчи отрядъ охранялся аванпостами и разъѣздами Кавказской казачьей бригады, поддерживавшей въ то же время связь съ Западнымъ отрядомъ черезъ 1-ю бригаду 4-й кав. дивизіи, находившуюся до 18-го числа въ Кара-Хасанѣ, а затѣмъ, послѣ смѣны этой бригады № 9 Донскимъ казачьимъ полкомъ, черезъ названный полкъ. Кромѣ того, для наблюденія за пространствомъ между гг. Ловчей и Трояномъ и за Троянскимъ переваломъ генералъ Скобелевъ пользовался 2-мя сотнями № 30 Донскаго полка, находившимися подъ начальствомъ есаула того же полка Грузанова и расположенными первоначально въ деревняхъ Рабіо и Демяново, а потомъ сосредоточенными въ послѣдней изъ названныхъ деревень ²⁰⁾; для болѣе тѣсной связи съ этими весьма удаленными отъ отряда сотнями, по распоряженію генерала Скобелева, одна сотня Кавказской казачьей бригады была выставлена въ д. Острецъ (верстахъ въ 6-ти къ югу отъ Сельви-Ловченскаго шоссе и почти въ 10-ти верстахъ къ югу отъ позиціи у Каприна). Есаулъ Грузановъ, какъ видно изъ его донесенія отъ 18-го августа ²¹⁾, наблюдалъ за всѣми тропинками и дорогами, идущими черезъ Балканы на г. Троянъ, монастырь Пресвятыя Богородицы и д. Новосело, употребляя для этого болгаръ; но, не довѣряя имъ, онъ, кромѣ того, каждый день посылалъ разъѣзды ²²⁾ отъ Демяново черезъ Деброво мимо д. Млечова по направленію на Монастырь. Путь этотъ между д. Млечова и Монастыремъ пересѣкалъ все пути и тропинки, которыми непріятель могъ бы пользоваться для перехода черезъ Балканы по направленію къ Трояну, и потому есаулъ Грузановъ вполне основательно былъ увѣренъ, что ежели непріятель дѣйствительно предприметъ какое-либо движеніе хотя по одному изъ этихъ путей, то онъ всегда получитъ объ этомъ свѣдѣніе или отъ болгаръ, или отъ своихъ разъѣздовъ.

Кромѣ этихъ мѣръ, есаулъ Грузановъ для наблюденія за путемъ, идущимъ отъ д. Доброданъ, выставилъ на этомъ пути нѣсколько пикетовъ и находилъ нужнымъ посылать здѣсь и разъѣзды, но въ то же время, въ виду крайней обременительности такой уси-

²⁰⁾ Тамъ же, док. 615.

²¹⁾ Тамъ же, док. 616.

²²⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 616.

ленной службы для подчиненныхъ ему двухъ сотенъ, просилъ усилить его отрядъ хотя бы еще одной $\frac{1}{2}$ сотней. Вѣроятно, въ виду этой просьбы генераломъ Скобелевымъ и сдѣлано было упомянутое выше распоряженіе о выставленіи одной сотни отъ Кавказской казачьей бригады въ д. Острець, при чемъ сотня эта должна была поступить въ подчиненіе есаулу Грузанову.

Для наблюденія за болѣе восточными проходами черезъ Балканы, и преимущественно за проходомъ черезъ Имитли, еще 16-го числа, какъ упомянуто было въ предыдущей главѣ, высланъ былъ съ весьма труднымъ и опаснымъ порученіемъ развѣздъ въ 40 чел. изъ казаковъ Кавказской казачьей бригады (30 ч.) и № 30 Д. полка (10 ч.), подъ начальствомъ сотника этого же полка Шарова, который 19-го числа представилъ очень обстоятельное и подробное донесеніе ²³⁾ о своей развѣдкѣ; въ донесеніе это входили свѣдѣнія о пройденномъ развѣздомъ маршрутѣ, о проходимости различныхъ участковъ пройденнаго пути, о казачьихъ постахъ, наблюдающихъ за проходами изъ Трояна и Имитли, о нахожденіи 4-хъ дружинъ болгарскаго ополченія у д. Зелено Древо и даже о расположеніи непріятеля (т.-е. арміи Сулеймана-паши) между Шипкой и Имитли. Командиръ казачьей бригады, представляя это донесеніе ген. Скобелеву, «по долгу службы», какъ онъ выражался, свидѣтельствовалъ «о чрезвычайной распорядительности и предприимчивости сотника Шарова, взшедшаго съ казаками на высоту, которая не была посѣщена и пѣхотою, стоящею у Зелено-Древо». Такой отзывъ полковника Тутолмина о дѣятельности сотника Шарова заставляетъ насъ напомнить читателю о томъ, что сказано было нами въ предыдущей главѣ о приказаніи, отданномъ ген. Скобелевымъ по поводу высылки означеннаго развѣзда, ²⁴⁾ которое по своей ясности, полной опредѣленности и отличной обрисовкѣ обстановки, при которой развѣзду предстояло дѣйствовать, давало право разсчитывать, что какъ доблестнымъ (избранъ самимъ ген. Скобелевымъ) сотникомъ Шаровымъ, такъ и всякимъ способнымъ и преданнымъ своему дѣлу кавалерійскимъ офицеромъ, оно будетъ исполнено блистательно, что въ дѣйствительности и случилось.

П. Баженовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОЛОДЕЧНО.

«Въ недавніе дни, Я привѣтствовала нѣкоторые поля на прославленныхъ сентябрьскими боями поляхъ Молодечно и Вилейки».

Изъ приказа Верховнаго Главнокомандующаго.

Въ концѣ августа 1915 года, 27-й армейскій корпусъ ¹⁾, находящійся въ резервѣ 1-й арміи за ее правымъ флангомъ, получилъ приказаніе сосредоточиться въ г. Лида для перевозки по желѣзной дорогѣ въ Двинскій районъ въ составъ 5-й арміи.

Въ два усиленныхъ перехода корпусъ, 30-го августа къ 6-ти часамъ вечера, подошелъ къ г. Лиде и расположился сѣвернѣе его въ ожиданіи посадки.

Къ этому времени было обнаружено вторженіе значительныхъ силъ нѣмцевъ въ промежутокъ между Двинскомъ и Вильною и для противодѣйствія противнику спѣшно формировалась армія для дѣйствій на Свѣнцянскомъ направленіи. Положеніе было очень серьезное и требовалась быстрота дѣйствій. Приказано было горючиться и скорѣе перевезти 27-й корпусъ къ Двинску. Однако, въ

¹⁾ Составъ: 1 пѣхотная дивизія, 1 стрѣлковая бригада, — артиллерійскій и Ивалгородскій крѣпостной дивизионы, 1 Амурской казачій полкъ и северный батальонъ.

²³⁾ Тамъ же, док. 749.

²⁴⁾ Смотри главу 2-ю, стр. 22 «В. Сб.» № 8. «В. Сб.» № 9, 1916.